

УДК 74:069+72:39

Т. В. Пойдина (Барнаул)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН КАК ФАКТОР ТРАНСЛЯЦИИ ЭТНОНАСЛЕДИЯ И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуализируется вопрос о месте и роли этнокультурного фактора в региональном дизайне. На примере этнокомплекса «Карачаевское подворье» показано, что этнокультурная самоидентификация в региональной проектной практике выражается в моделировании компонентов «этнической деревни» как нового типа этнокультурного ландшафта и способствует выявлению и сохранению уникального культурного и природного наследия региона.

Ключевые слова: региональный дизайн, проектная культура, этнокультурный ландшафт, природная наследие, культурное наследие, регион, этническая традиция, этнографический музей, экспозиция, народные ремесла.

T. V. Poydina, Altai state university (Barnaul)

REGIONAL DESIGN AS FACTOR OF BROADCAST OF ETHNOHERITAGE AND TRADITIONAL CULTURE

The article actualizarea question about the place and role of ethno-cultural factors in regional design. For example, ethno-complexes “Karachai compound” it is shown that ethno-cultural identity in a regional design practice is reflected in the modeling of the components of the “ethnic village” as a new type of ethnic and cultural landscape and contributed to the identification and preservation of the unique cultural and natural heritage of the region.

Key words: regional design, design culture, ethnocultural landscape, natural heritage, cultural heritage, region, ethnic tradition, the ethnographic Museum, the exposition of folk craft.

Современная проектная культура развивается в условиях глобализации культуры, что приводит к жизни новые образы мира, культурные символы, типы поведения и социокультурной коммуникации. Процессы модернизации и внутренние трансформации дизайнерского творчества актуализируют исследование феномена дизайна в системе культурных ценностей. Дизайн своей содержательной частью вписан в культуру, при этом является выразителем определенного миропонимания, с особенностями которого он связан. Дизайнерское творчество содержит информацию о типе и модели исторической культуры, характере этнической, локальной культуры. Современный тип проектной культуры актуализирует обращение к теме «регионализма», специфики развития проектной культуры регионов (О. И. Генисаретский, К. А. Кондратьева, Г. Г. Курьерова, В. Ф. Сидоренко, С. Б. Поморов, Т. М. Степанская). Дизайн сегодня рассматривается как одна из сфер взаимoadaptации человека и природы, традиций и новаторства. По этому поводу Н. Б. Маньковская пишет: «Приспосабливая новое к старому, традиционному, дизайн материализует культурное измерение истории. Осваивая природу, он превращает ее в феномен культуры. Комбинирование природного и художественного гармонизирует отношения между человеком и природой» [1, с. 288].

В научных исследованиях выделяют несколько аспектов проектной деятельности, которые имеют значение в культурно-экологическом измерении регионального дизайна: ландшафтно-средовой, предметно-пространственный и структурно-образный [2]. Активно проходит процесс формирования нового явления в проектной культуре, основой которого является этнокультурная направленность с учетом региональных особенностей и в соответствии с принятыми культурными моделями. Актуализируется вопрос о месте и роли этнокультурного фактора в усилении гуманитарной функции дизайна. Этнокультурная самоидентификация в дизайне выражается в максимально внимательном построении отношений с накопленной традицией в соответствующей культуре, которая определяется этническим и национальным контекстом. Концептуальное осмысление понятия «этнокультурный ландшафт» как освоенное этнокультурным сообществом пространство, характеризующееся ярко выраженными формами традиционной культуры, способствует выявлению и сохранению территорий уникального культурного и природного наследия. Для понимания регионального своеобразия современной проектной практики важно учитывать конкретную этническую ситуацию в ре-

гионе, реальную этнокультурную структуру его населения. Историческое бытие каждой этнической культуры выражается в культурном своеобразии, с присущими культуре каждого этноса чертами; межкультурном взаимодействии, самоощущенности этносов, постигаемой через преемственность их культуры. Следовательно, знание символического содержания феноменов этнической культуры, оперирование смыслами, значениями региональной культуры, иначе говоря, понимание ценностей всех «слоев региональности» отвечает задаче сохранения в проектируемом объекте региональной специфики, интерпретации этнического феномена в современную проектную идею. К. А. Кондратьева видит суть этнокультурной проблематики, с одной стороны, в дизайне в соотношении модернизации, обновления, и, с другой стороны, в преемственности, ценностной непрерывности [3]. Отсюда в современной проектной культуре базовым становится аксиологический компонент «традиция — инновация», ценность духовной традиции. Специфика регионального дизайна выражается в способности воссоздавать в облике предметно-пространственной среды стили и образы жизни, свойственные этнокультурной традиции.

В условиях многонациональности Российской Федерации и разнообразия культур нашей страны трансляция ценностей этнокультурного наследия, художественных достижений является важным фактором в формировании уважительного отношения к традициям других народов, развитию этнокультурного туризма и социокультурных коммуникаций. Аккумулируя в себе исторические и этнокультурные традиции, региональный дизайн способен создавать, концентрировать, экспонировать и усиливать накопленный «символический код». В рамках этого явления закономерно формирование культурно-этнографических комплексов, выявляющих этническое и природное своеобразие региона.

В демонстрации этнокультурных ресурсов все большую популярность получают «этнодеревенские культурные ландшафты», выступающие в качестве модели, реплики, имитации, а иногда и образной стилизации традиционного ландшафта со всеми составляющими его связующими компонентами. Отсюда в проектной практике дизайнера актуализируется интерес к теме жилой среды, традиционного жилища. Поэтому важной составляющей региональной проектной практики является моделирование компонентов «этнической деревни» как нового типа культурного ландшафта. Особенно это имеет значение для регионов с богатыми ресурсами для развития этнокультур-

ного туризма. Мощным потенциалом для развития познавательного туризма обладают горные этнокультурные ландшафты Северного Кавказа, сложившиеся в результате исторически длительного взаимодействия этнокультурных сообществ традиционного типа и тесно с ними связанными факторами природной среды. Весьма распространенным явлением на Северном Кавказе стали этнодеревни в окружении уникального ландшафта, они популярны на Ставрополье, Чеченской республике (этнографический комплекс Донди-Юрт), в Карачаево-Черкесии.

Карачаевский этнокультурный ландшафт во многом определяется традициями этноса, особенностями природного ландшафта и обладает «своим» пространством. Одним из живописных уголков Карачаево-Черкесии являются Медовые водопады. Урочище «Медовые водопады» расположено в Малокарачаевском районе Карачаево-Черкесии, возле села Красный Курган, в 20 километрах от города Кисловодска. Ландшафтно-рекреационный комплекс включает элементы этнодеревни и является примером живого этнокультурного ландшафта, образцом вживания в культурную традицию республики.

Этнокультурный район Малый Карачай возник в результате переселения карачаевцев на равнинные территории в восточную часть республики, богатую земельными ресурсами, что способствовало переходу от скотоводческого хозяйства к земледелию [4, с. 11]. Здесь в большей степени, чем в районе Большого Карачая, сказывалось влияние российской земледельческой культуры, что привело к видоизменению традиционных форм культуры, ее насыщению инновационными элементами. Однако сохранение мощного пласта традиционной культуры карачаевского этноса обеспечивает устойчивое функционирование этнокультурных районов республики.

Уникальный природный памятник «Медовые водопады» находится в Аликановском ущелье в окружении горного ландшафта, позволяющего оценить мощь кавказских возвышенностей. Экологический природный комплекс включает пять водопадов, из них три (Жемчужный, Скрытый и Шумный, или Чёртова мельница) находятся на реке Аликановке, глубоким каньоном прорезающей Скалистый хребет Северного Кавказа, а ещё два (Большой и Малый Медовые) — на речке Эчки-Баш [5].

В ландшафтную среду органично вписано воссозданное карачаевское подворье времен XIX — начала XX столетия. Образно-художественное решение этнического комплекса построено на слия-

нии с природой. Планировочное решение обеспечивает постепенное освоение территории. Каменные ступени служат спуском в Аликановское ущелье и погружают в живописную природную среду: бурные горные водопады, пещеры, гранитные и мраморные скальные образования, скалы песчаника, богатая растительность. Самый высокий водопад — Медовый большой. Аттрактивные функции ландшафта усиливаются тем, что брызги падающей воды с высоты 18 м окутывает участки облаком водной пыли. Высота падения Жемчужного водопада — 6 м, его вода «ажурным потоком» впадает в котловину, образуя в ущелье небольшое горное озеро. Уникальный рекреационный ландшафт ущелья Аликановки включает тропинки, мостики, архитектурные постройки и предусматривает органичную связь природы и этнокомплекса. Вход в подворье выполнен в виде крепости, обложенной камнем.

Музеефицированный горный аул содержит в себе строения и уникальные экспонаты: сторожевую башню, деревянные постройки с балконом-террасой, беседки из природных материалов, кузню, а также загон для домашних животных, представляющий собой своего рода мини-зоопарк. Выявлению культурной идентичности местности способствуют удачно найденные в сложном ландшафте планировочные и пространственно-организационные формы бытования этнических традиций.

Вертикальной осью в архитектурной организации имитационного этнокомплекса в живописном рельефе ущелья является монументальная башня с узкими окнами-бойницами. Башня построена по традиции из местного камня и является образцом сторожевой башни. Сторожевая родовая башня — традиционная архитектурная форма самобытной горской культуры, уникальный феномен северокавказской архитектуры. Сторожевые родовые башни представляются архитектурным символом родового поселения. Данное сооружение позволяло оповещать жителей о приближении противника [6, с. 51]. Поэтому часто башни размещались на больших высотах. С учетом рельефа башня в ландшафте Карачаевского природно-рекреационного музейного этнокомплекса устроена в месте максимального визуального обзора. И в этом проявление традиции.

Древнейшей формой жилища в домостроительном творчестве всех горских народов Северного Кавказа являлся дом с единым большим (площадью 50–100 кв. м) однокамерным пространством, в котором осуществлялись все виды жизнедеятельности большой патриархальной семьи [7]. В пространственном решении архитектуры

этнокомплекса «Карачаевское подворье» эти принципы соблюдены. Лестница на уступчатых террасированных склонах ландшафта ведет к деревянному строению с балконом-террасой. Нужно отметить, что в традиционной северо-кавказской архитектуре имел место террасообразный тип жилища, используемый для застройки склонов гор.

Доминантой этноландшафта и квинтэссенцией духовной и материальной культуры является этнографический музей «Карачаевское подворье», функционирующий с 2010 г. Здание музея выстроено по древней технологии постройки домов с земляной крышей и является отражением северо-кавказских традиций в устройении жилого пространства. Основатель музея М.Х. Дудов сделал музей источником местной культуры и истории, под его руководством местные жители воссоздали элементы энодервни, собрали и передали музею уникальные вещи, различную утварь, орудия труда и быта. В музее собраны достопримечательности разных эпох, найденных в окрестностях Малокарачаевского района, артефакты, обнаруженные во время раскопок местных аланских курганов. Представленные в музее амуниция, оружие, предметы быта и одежды погружают посетителя в мир уникальной кавказской старины.

Художественная концепция экспозиции принадлежит к новым тенденциям экспозиционного искусства и не только популяризирует историко-культурное наследие, но и транслирует его традиции, знания и память о нем в современную повседневность. Здесь представлен комплекс традиционной культуры: внутри дома просторная комната, посреди которой находится аналог печки — дымник, предназначенный для согрева жильцов; старинные предметы домашнего обихода рассказывают о повседневной жизни карачаевского народа. Комната воссоздает прообраз интерьера карачаевского жилища: бережно расставлена старинная мебель, домашняя утварь, одежда, украшения. Народный костюм карачаевцев, как и всех народов Кавказа, является очень красочным и своеобразным. Вышивки и украшения одежды минувших столетий отличаются колоритом и несут традиции орнаментального искусства.

В музее построена современная модель взаимодействия экспозиции и посетителя: экспонаты находятся в открытом доступе, благодаря чему происходит эффект погружения в атмосферу эпохи, вживания в этническое наследие. Связь поколений, связь времен транслируют настенные фотографии XIX в., бережно оформленные в рамки, с которых «смотрят» застывшие фигуры, облаченные в на-

циональные одежды. Здание музея и подходы к нему воспринимаются в единстве с окружающим природным пейзажем и этническими традициями. Закономерным является интерес к народному искусству. В формировании позитивного экокультурного имиджа музей использует форму работы как воссоздание ремесел, посетители имеют возможность соприкоснуться с уникальной этнохудожественной практикой ремесленной ручной работы. Карачаевцы издавна славились изготовлением производством шерсти и шерстяных изделий, изготовлением ковров, изделий из кожи. Мастерицы в этнических костюмах знакомят с традиционными ремеслами карачаевцев. Используются и такие современные интерактивные формы музейной коммуникации: проведение этнических праздников, фестивалей, обрядов кавказской свадьбы. Таким образом, в ландшафтно-планировочной организации этнокомплекса «Карачаевское подворье» и его функционировании протекает бытие этнической культуры, происходит возрождение, воссоединение с традициями, их эмоциональное освоение. Музейно этнографический комплекс «Карачаевское подворье» — это уникальный духовно-эстетический туристический ресурс региона, место диалога и трансляции культур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб., 2000.
2. Хомякова И. В. Стратегии регионального дизайна [Электронный ресурс]. URL: <http://regionsar.ru/node/481>
3. Кондратьева К. А. Дизайн и экология культуры. М., 2000.
4. Салпагарова С. И. Формирование этнокультурного ландшафта Карачая (XIX — начало XX вв.) : автореф дис. ... канд. геогр. наук. Ставрополь, 2003.
5. Хачиков В. А. Экскурсии по живописным местам Северного Кавказа. Минеральные Воды, 2008.
6. Давидян Б. А., Гнидко В. И., Торосян А. С. Башенный тип архитектуры народов Северного Кавказа // Научное и образовательное пространство: перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 29 нояб. 2015 г. Чебоксары, 2015.
7. Сулименко С. Д. Архитектурно-пространственная модель расселения горских народов Северного Кавказа в XV–XVIII вв. // Архитектурное наследство. Вып. 50. М., 2009.